

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Е.А. Лухачёва, О.А. Шумакова

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Россия

Обоснование. В контексте мировоззренческих трансформаций, которыми насыщено наше динамичное время, особую актуальность приобретают вопросы ценностно-смысловых предпочтений личности. Особо значимыми эти вопросы являются в юношеский период онтогенеза. Осознание молодыми людьми своих ценностно-смысловых предпочтений позволяет им выстроить собственную траекторию поведения. **Цель исследования:** изучение ценностно-смысловых предпочтений в юношеском возрасте (на примере студентов, обучающихся в высшем учебном заведении). **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие студенты Челябинского государственного университета, Южно-Уральского государственного медицинского университета и Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета в возрасте 17–22 лет, обучающиеся на первом и четвертом–пятом (выпускном) курсах, в количестве 100 человек, из них 60 девушек и 40 юношей. Использовались психодиагностические методики: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Для проверки значимости различий в выборках исследования использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок, хи-квадрат критерия Пирсона, корреляционный анализ с вычислением коэффициента корреляции г-Спирмена с использованием пакета статистических программ IBM SPSS STATISTICS v.23. **Результаты.** Установлено, что показатели теста смысложизненных ориентаций на первом курсе несколько выше, чем на четвертом–пятом курсе, при этом показатели у девушек выше, чем у юношей. Преобладающий интерес вызывают ценности личной жизни и индивидуалистические ценности, при этом абстрактные и конформистские ценности не являются особо значимыми для юношей и девушек данных выборок. **Заключение.** Полученные данные позволяют судить о различных предпочтениях ценностно-смысловой сферы личности в ранней и поздней юности. Ценностно-смысловые предпочтения определяются честностью и смелостью в отстаивании своего мнения, в определении цели жизни, в понимании личной ответственности за свою жизнь и ее результаты.

Ключевые слова: *ценностно-смысловые предпочтения, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, ранняя и поздняя юность, студенты.*

Введение

Актуальность изучения ценностно-смысловых предпочтений обусловлена изменением ценностных ориентаций, норм поведения, процессов социально-психологической адаптации у современных юношей и девушек. Развитие ценностно-смысловой сферы личности является особенным периодом в онтогенезе, который проявляется в осознании собственных жизненных целей, профессиональных планов и этапов их реализации, что, в свою очередь, оказывает влияние на эффективность будущей профессиональной деятельности.

Ценностно-смысловая сфера является предметом психологических исследований А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева, В.А. Ядова и др. (Большедворская, 2018),

в соответствии с которыми ее образуют ценностные ориентации и жизненные смыслы.

В своих исследованиях структуры личности А.Г. Асмолов выделяет динамическую смысловую систему, которая характеризуется своей автономностью и производностью с раскрытием связей между личностными смыслами, а также мотивами и поступками личности (Асмолов, 2001).

А. Адлер считает, что человек всегда находится в движении к важным для него целям и, достигая этих целей, находит свое место в жизни (Adler, 2011).

Согласно Д.А. Леонтьеву, ценностно-смысловая сфера личности представляет собой сложно построенную совокупность смысловых структур с наличием прочных связей между ними, которые обеспечивают смысло-

вую регуляцию жизни человека (Леонтьев, 2009). Ценностно-смысловая сфера личности отражает содержательную характеристику отношения личности к окружающему миру, ее цели, мотивы, поведение и деятельность.

По мнению А.И. Фоменкова, в современном обществе прежние ценности не являются догмой, существует множество требований к личности, вызовов и социальных опасностей, а современная молодежь стремится к поиску новых смыслов в огромном поле информации (Фоменков, 2016). Как отмечается в работе Ю.А. Куриленко, источниками смысловой сферы личности являются потребности и мотивы, эта сфера порождается и изменяется деятельностью (Куриленко, 2014).

Один из наиболее интенсивных периодов, в которые происходит формирование ценностно-смысловой сферы, – юношеский возраст.

Рассматривая внутренние, биологические факторы проявления кризиса в юношеском возрасте, В.Э. Чудновский подчеркивает, что «в этот период взросления прибывающие жизненные силы, открывающиеся возможности настраивают на поиск перспективы и жизненного смысла» (Чудновский, 2006). Отмечается, что в период юношества детерминация ценностно-смысловой сферы происходит за счет активности формирования мировоззрения, в том числе отношения к самому себе и окружающим, силы воли, обеспечивающей обоснование предпочитаемых ценностей и осмысленности своего выбора. Ценностно-смысловое развитие в юношеском возрасте позволяет личности выйти на новый уровень смысловой регуляции, четко обозначить спектр личного мнения относительно любых социально-личностных вопросов, проявить доминирование самостоятельности в принятии решения и несении ответственности за него. Кроме этого, иерархия ценностей становится более устойчивой и постоянной.

Мы согласны с Т.В. Малютиной в том, что большинство авторов нижней границей юношеского периода считают возраст 16–17 лет, а верхней границей – 24–25 лет. Одним из значимых новообразований данного возраста является появление жизненных планов, познания себя и своего внутреннего «Я» (Малютина, 2014). Начальный этап юности более размыт, поскольку социально адаптирован и исторически сформирован в трудах различных учёных, но при этом он индивидуально изменчив.

Если рассматривать гендерные особенности ценностно-смысловых предпочтений, то у девушек в отличие от юношей выше уровень ощущения продуктивности жизни, они с интересом относятся к ней и способны контролировать жизнь (Лобза с соавт., 2017).

Можно утверждать, что понимание юношами и девушками собственного смысла жизни является ответом на жизненные экзистенциальные вопросы, определяющие ориентиры и задающие контекст жизни человека в целом. По мнению Т.В. Левковой, в юношеском возрасте поиск смысла жизни приобретает особую значимость, но способность идентифицировать свои цели и своё место в жизни характерно только для личностно зрелых юношей и девушек (Левкова, 2018).

Также данный возраст сенситивен для интенсивного личностного и профессионального взросления и предоставляет уникальные возможности для анализа особенностей развития личности на трёх этапах: выбор профессии; формирование профессиональных компетенций; интериоризация новой социальной роли. Преодоление этих этапов имеет личностные маркеры, среди которых можно обозначить ценностные или смысловые ориентации, рассматриваемые как значимые показатели «взрослости» совершаемого выбора. Сформированная личность не зависит от внешних обстоятельств и способна управлять своей жизнью.

В процессе обучения от младшего к старшему курсу у студентов формируется внутренняя мотивация и избранная деятельность приобретает личностную ценность. У старшекурсников может быть перераспределение имеющихся ценностно-смысловых предпочтений, связанных с интериоризацией ими новой профессиональной роли (Петухова и др., 2011).

Интересен тот факт, что отношение обучающихся к прошлому, настоящему и будущему влияет на результаты достижений успеха, на поведение и их активность (Mello et al., 2015). Следовательно, у разных людей внутри одного возрастного периода могут отличаться ценностно-смысловые предпочтения в результате пройденного обучения, жизненного опыта, влияния семьи и общества. Именно поэтому каждый возрастной период вносит свой значимый вклад в поиск смысла существования.

В. Франкл уверен, что человек может самореализоваться в жизни и способен найти её

смысл, даже если его ограничивают в ресурсах и свободе выбора по каким-либо причинам (Лэнгле, 2016). Э. Фромм предложил понятие «позитивная свобода», при которой человек чувствует свою принадлежность к миру, но отмечается, что достижение этой свободы требует от людей активности в жизни (Funk, 2019). А. Маслоу считает, что свобода человека проявляется в том, как он сам для себя определит свой потенциал и как он будет его реализовать (Maslow, 2014). К тому же готовность к поиску и реализации личностью смысла своей жизни является присущей от рождения мотивационной тенденцией, которая свойственна всем людям и предстаёт основной движущей силой поведения и развития (Frankl, 2006).

Необходимо добавить, что стиль мышления в юношеском возрасте влияет на формирование культуры мышления и, как следствие, на ценностно-смысловые предпочтения. Причём важным результатом считается самоопределение обучающихся, самоэффективность принятия карьерных решений, способность жить в соответствии с собственными ценностями и предпочтениями (Fan, 2016).

Отметим, что движение человека к вершине в своём профессиональном развитии, к жизненным целям, к самореализации также во многом определяется волей. В современной зарубежной психологии понятие воли понимается как результат взаимодействия различных психофизиологических процессов и систем (Baumann et al., 2018). Воля обеспечивает контроль внутренних ресурсов личности в процессе реализации намерения в действии (Baumeister et al., 2016).

Зрелая личность стремится проявлять свободу воли, независимость, понимать ответственность за сделанный выбор, искать выход в любой сложной ситуации, чтобы ее ценностно-смысловые предпочтения были адекватными и способствовали позитивному развитию всех сфер жизни.

Относительно ценностно-смысловых предпочтений следует отметить, что их содержательное наполнение и разнообразие, а также закладка тенденций в личностных предпочтениях и происходит именно в юношеском возрасте, причем у юношей и девушек они могут различаться.

Все вышесказанное побудило определить *цель исследования* – изучить и выявить цен-

ностно-смысловые предпочтения внутри одного возрастного периода – юности – у юношей и девушек 17–22 лет.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие студенты Челябинского государственного университета, Южно-Уральского государственного медицинского университета и Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета в возрасте 17–22 лет, обучающиеся на первом (I) курсе в количестве 50 человек и четвертом-пятом (IV–V) курсах в количестве 50 человек. Общее число респондентов составило 100 человек, из них 60 девушек и 40 юношей.

Методики исследования

В исследовании применялся тест Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Леонтьев, 2006). Данная методика включает пять субшкал и состоит из утверждений, которые показывают различные варианты отношения личности к своей жизни.

Общий показатель осмысленности жизни отражает данные по трем конкретным направлениям смысложизненных ориентаций («Цели в жизни», «Процесс жизни» и «Результативность жизни»), а также по двум аспектам локуса контроля (локус контроля – Я, локус контроля – Жизнь).

Также проводилась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (Карелина, 2000), направленная на изучение ценностно-мотивационной сферы человека посредством прямого ранжирования терминальных и инструментальных ценностей.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ данных, полученных с помощью теста Д.А. Леонтьева, свидетельствует о том, что показатели по различным параметрам смысложизненных ориентаций студентов на I и IV–V курсах не отличаются от средних возрастных норм (см. таблицу).

Для выявления различий между средними значениями, полученными в двух независимых выборках, использовался параметрический критерий t-Стьюдента. При использовании этого критерия были сформулированы следующие гипотезы:

H_0 : средние значения общего показателя осмысленности жизни (ОПОЖ) у обучаю-

Таблица
TableСредние показатели значений по шкалам СЖО
Average values on the MLO scales

Шкала теста Scale	I курс First-year students		IV–V курс Fourth or Fifth-year students		Средние нормы Reference values	
	Юноши Males	Девушки Females	Юноши Males	Девушки Females	Юноши Males	Девушки Females
Осмысленность жизни Meaningfulness of life	104,8	104,6	92,7	98,4	103,10 ± 15,03	95,76 ± 16,54
Цель жизни Purpose of life	32,1	30,2	27,5	31,9	32,90 ± 5,92	29,38 ± 6,24
Процесс жизни Life process	31,8	30,8	27,7	28,5	31,09 ± 4,44	28,80 ± 6,14
Результат жизни Life result	24,6	24,3	23,1	25,5	25,46 ± 4,30	23,30 ± 4,95
Локус контроля – Я Locus control – I	21,6	20,8	18,6	20,4	21,13 ± 3,85	18,58 ± 4,30
Локус контроля – Жизнь Locus control - Life	31,5	30,7	28,5	30,0	30,14 ± 5,80	28,70 ± 6,10

щихся I и IV–V курсов статистически достоверно не различаются.

H_1 : средние значения общего показателя осмысленности жизни (ОПОЖ) у обучающихся I и IV–V курсов различаются статистически достоверно.

Различия между выборками будут являться статистически достоверными, если $t_{эм} \geq t_{кр}$ для данной степени свободы (в нашем случае это 98) при $p \leq 0,05$.

При интерпретации результатов исследования проверяем, правомерно ли применение t-критерия Стьюдента. Для этого используем критерии равенства дисперсии Ливиня. Значение значимости Ливиня (цель жизни – 0,445; процесс жизни – 0,496; результат жизни – 0,431; локус контроля – Я – 0,546; локус контроля – Жизнь – 0,865; общий показатель осмысленности жизни – 0,437). Так как данные значения больше чем 0,05, то правомерно использование t-критерия Стьюдента.

Определяем уровень значимости: для числа степеней свободы 98 эмпирическое значение t должно превышать критическое значение, соответствующее уровню значимости $p = 0,05$ и равное 1,984 (или равняться ему). В нашем случае: цель $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($0,595 < 2,623$); процесс $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($2,270 < 2,623$); результат $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($-0,131 < 2,623$); локус контроля – Я $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($1,522 < 2,623$); локус контроля – Жизнь $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($1,393 < 2,623$); общий показатель осмыслен-

ности жизни $t_{эм} < t_{кр}$ для $p = 0,01$ ($1,628 < 2,623$).

Таким образом, мы принимаем нулевую гипотезу о том, что средние значения общего показателя осмысленности жизни (ОПОЖ) у студентов I и IV–V курсов статистически достоверно не различаются.

Анализируя таблицу, можно увидеть, что показатели на первом курсе несколько выше, чем на четвертом курсе, но находятся в пределах нормы. Возможно, это связано с тем, что именно на период ранней юности (17–18 лет) приходится пик динамики ценностно-смысловой сферы, связанный с выбором профессии и вхождением во взрослую жизнь.

Рассматривая результаты исследования с позиций гендерных особенностей, отметим, что в целом полученные показатели не отличаются от нормативных и у юношей, и у девушек. Так как границы нормативных значений для юношей и девушек различны, является важным сравнивать разницу между средними значениями по данным выборкам и верхней границей нормативных значений.

Сравнивая полученные данные, можно увидеть, что показатели у девушек выше, чем у юношей. Для подтверждения этого предположения использовался хи-квадрат критерия Пирсона, который позволил установить различия между юношами и девушками по всем субшкалам теста. Анализ различий показывает, что девушки более осознанно относятся к своей жизни, видят в ней цели, воспринимают процесс

жизни интересным и насыщенным. Они удовлетворены прожитым периодом жизни, а будущее видится им еще более интересным. Показатели юношей немного ниже, но также находятся в пределах нормативных значений, что указывает на наличие у них целей в жизни.

Все показатели смысложизненных ориентаций очень тесно взаимосвязаны между собой, это доказывает наличие положительных корреляционных взаимосвязей: общий показатель осмысленности жизни и процесс жизни ($r = 0,914$ при $p < 0,01$), результат жизни и локус контроля – Жизнь ($r = 0,575$ при $p < 0,01$), локус контроля – Я и общий показатель осмысленности жизни ($r = 0,889$ при $p < 0,01$).

По результатам методики «Ценностные ориентации» М. Рокича было выявлено, что из терминальных ценностей девушки присвоили наиболее высокий ранг таким терминальным ценностям, как «Счастливая семейная жизнь» и «Любовь», в то время как юноши отдали предпочтение ценностям «Здоровье» и «Активная деятельная жизнь». Менее предпочитаемыми терминальными ценностями в выборке являются «Красота природы и искусства», «Общественное признание», «Развлечение», «Творчество».

Изучение показателей ценностно-смысловой сферы выявило некоторые особенности ее развития: обобщая полученные данные, мы склонны полагать, что у студентов данной выборки интерес направлен на ценности личной жизни, при этом абстрактные ценности не являются особо значимыми для юношей и девушек в жизни. Из инструментальных ценностей и у девушек, и у юношей наиболее предпочитаемыми являются «Воспитанность», «Честность», «Образованность», «Широта взглядов», «Ответственность»; менее предпочитаемыми – «Непримиримость к недостаткам других», «Высокие запросы», «Исполнительность». Это свидетельствует о том, что юноши и девушки данной выборки чаще нацелены на индивидуалистические ценности и реже – на конформистские ценности.

При проведении корреляционного анализа с вычислением коэффициента корреляции г-Спирмена между показателями смысложизненных и ценностных ориентаций отмечены значимые корреляционные связи между показателями: цель жизни и честность ($r = 0,307$ при $p < 0,05$), процесс жизни и честность ($r = 0,321$ при $p < 0,05$), результат жизни и твердая воля ($r = 0,281$ при $p < 0,05$), результат жизни и честность ($r = 0,405$ при $p < 0,01$), локус контроля – Я и смелость в отстаивании

своего мнения, взглядов ($r = 0,302$ при $p < 0,05$), локус контроля – Я и честность ($r = 0,318$ при $p < 0,05$).

Значимые связи отмечены между показателями локус контроля - жизнь и продуктивная жизнь ($r = 0,286$ при $p < 0,05$), твердая воля ($r = 0,321$ при $p < 0,05$), честность ($r = 0,290$ при $p < 0,05$). Осмысленность жизни и продуктивная жизнь ($r = 0,283$ при $p < 0,05$), честность ($r = 0,338$ при $p < 0,05$).

Отрицательные корреляционные связи наблюдаются между показателями результат жизни и развитие ($r = -0,322$ при $p < 0,05$), локус контроля – Жизнь и воспитанность ($r = -0,305$ при $p < 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволяет обозначить ценностно-смысловые предпочтения юношей и девушек в возрасте 17–22 лет: они определяются честностью и смелостью в отстаивании своего мнения, в определении цели жизни, в понимании личной ответственности за свою жизнь и ее результаты, связанностью продуктивности жизни с необходимостью в развитии и воспитании.

Заключение

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой функционально-динамическую систему, которая определяет цели и смыслы в жизни человека и регулирует способ их достижения. Данная сфера является центральным образованием личности, задающим направленность жизни человека и определяющим отношения человека с окружающим миром.

Как и любая система, ценностно-смысловая сфера способна к модификации, что чаще всего происходит в период возрастных кризисов. Для нашего исследования интерес составил юношеский возраст. В период ранней юности формируются предпосылки для становления высшей системы регуляции ценностных и смысложизненных ориентиров. К периоду поздней юности личность выходит на новую ступень ценностно-смысловой регуляции, когда в сознании личности ценностные и смысложизненные ориентации представляет собой единую иерархически организованную систему.

Исследование показало взаимосвязь между ценностными и смысложизненными ориентациями для юношей и девушек. Был определен уровень всех показателей смысложизненных ориентаций и следует отметить, что все показатели находятся на высоком уровне. Ценностно-смысловые предпочтения определяются честностью и смелостью в отстаивании своего мнения, в определении цели жизни, в

понимании личной ответственности за свою жизнь и ее результаты, связанностью продуктивности жизни с необходимостью в развитии и воспитании.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.

2. Большедворская, М.В. Исследование смысловой реальности современных студентов / М.В. Большедворская // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – № 1 (38). – С. 194–206.

3. Карелина, А.А. Психологические тесты / А.А. Карелина. – М., 2000. – С. 25–29.

4. Куриленко, Ю.А. Смысловая сфера как структурный элемент личности / Ю.А. Куриленко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 20–23.

5. Левкова, Т.В. Система жизненных смыслов китайских и российских студентов: возможности соприкосновения и обогащения / Т.В. Левкова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 389–391.

6. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.

7. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2009. – 511 с.

8. Лобза, О.В. Ценностные и смысложизненные ориентации современных российских студентов / О.В. Лобза, И.В. Конончук, Е.В. Эгамбердиева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 11 (2). – С. 300–304.

9. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2016. – 144 с.

10. Малютина, Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т.В. Малютина // Омский научный вестник. – 2014. – № 2 (126). – С. 129–133.

11. Петухова, И.А. Смысложизненные ориентации студентов как показатель личностного и профессионального взросления / И.А. Петухова, А.С. Пешкова // Третья Всероссийская науч.-практ. конф. по психологии развития: сб. тез. – 2011. – С. 280–281.

12. Фоменков, А.И. Трансформация смысложизненных ориентаций студентов в контексте формирования у них компетенций будущих социологов / А.И. Фоменков // Социальные трансформации. – 2016. – № 26. – С. 122–131.

13. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В.Э. Чудновский. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – 768 с.

14. Adler, A. *The Science of Living* / A. Adler. – Meredith Press, 2011. – 173 p.

15. Baumann, N. *Why people do the things they do: building on julius kuhl's contributions to the psychology of motivation and volition* / N. Baumann, M. Kazén, M. Quirin, S.L. Koole // Hogrefe Publishing. – 2018. – 433 p.

16. Baumeister, R.F. *Strength model of self-regulation as limited resource: assessment, controversies, update* / R.F. Baumeister, K.D. Vohs // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 2016. – Vol. 54. – P. 67–127. DOI: 10.1177/1745691617716946

17. Fan, J. *The role of thinking styles in career decision-making self-efficacy among university students* / J. Fan // *Thinking Skills and Creativity*. – 2016. – Vol. 20. – P. 63–73. DOI: 10.1016/j.tsc.2016.03.001

18. Frankl, V. *Man's search for meaning* / V. Frankl. – Beacon Press, 2006. – 184 p.

19. Funk, R. *Life Itself is an Art: The life and work of Erich Fromm (Psychoanalytic Horizons)* / R. Funk. – Bloomsbury Academic, 2019. – 208 p.

20. Maslow, A. *Toward a Psychology of Being* / A. Maslow. – Sublime Books, 2014. – 182 p.

21. Mello, Z.R. *The past, the present, and the future: A conceptual model of time perspective in adolescence* / Z.R. Mello, F.C. Worrell // *Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of P.G. Zimbardo*. – 2015. – P. 115–129.

Лихачёва Елена Андреевна, старший преподаватель кафедры биологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет (Челябинск), lihacheva_elena@bk.ru, ORCID: 0000-0001-6402-0391

Шумакова Ольга Алексеевна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет (Челябинск), olgash37@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9928-0548

Поступила в редакцию 11 января 2020 г.

VALUE AND SENSE PREFERENCES OF MODERN STUDENTS

E.A. Likhacheva, lihacheva_elena@bk.ru; ORCID: 0000-0001-6402-0391

O.A. Shumakova, olgash37@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9928-0548

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Background. In the context of the worldview transformations that our dynamic time is so rich in, questions of the value and sense preferences of a person become especially relevant. These issues are especially significant in the youthful period. The awareness of young people of their value and sense preferences allows them to build their own path of behavior. **Aim:** The article aims to study value and sense preferences in adolescence (for example, in university students). **Materials and methods.** The study involved first to five-year students of Chelyabinsk State University, South Ural State Medical University and South Ural State Humanitarian and Pedagogical University aged 17–22 ($n = 100$, 60 females and 40 males). The following psychodiagnostic methods were used: the test of meaning-life orientations (MLO) by D.A. Leontiev; the Value Orientations method by M. Rokich. To check the significance of differences, the Student t-test for independent samples, the Pearson Chi-square test and the r-Spearman correlation coefficient were calculated using the IBM SPSS STATISTICS v.23 statistical software package. **Results.** It was found that the indicators of MLO in first-year students are slightly higher than in fourth or fifth-year students, while the rates for females are higher than for males. The predominant interest is in the values of personal life and individualistic values, while abstract and conformist values are not particularly significant for males and females in these samples. **Conclusion.** The data obtained allow to judge about various value and sense preferences in the youthful period. Value and sense preferences are determined by honesty and courage in persisting in one's opinion, determining the purpose of life, understanding personal responsibility for one's life and its results.

Keywords: *value and sense preferences, life-meaning orientations, value orientations, youthful period, students.*

References

1. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti. Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Psychology of Personality. The principles of general psychological analysis]. Moscow, Sense, 2001, 416 p. (in Russ.)
2. Bolshedvorskaya M.V. [Research of the modern student's the conceptual reality]. *Pedagogicheskij IMIDZH* [Pedagogical IMAGE], 2018, no. 1 (38), pp. 194–206. (in Russ.)
3. Karelina A.A. Psychological tests. Moscow, 2000, pp. 25–29 (in Russ.)
4. Kurilenko Yu.A. [The Sphere of Senses as a Structural Element of Personality] *Psihopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement], 2014, no. 2 (57), pp. 20–23 (in Russ.)
5. Levkova T.V. [The system of the meanings of life of chinese and russian students: possible ways of contact and enrichment]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2018, no. 6 (73), pp. 389–391 (in Russ.)
6. Leontyev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy* [Life value orientation test]. Moscow, Smysl, 2006, 18 p. (in Russ.)
7. Leontiev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti* [The psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Sense, 2009, 511 p. (in Russ.)
8. Lobza, O.V. [Valuable and meaning-life orientations of modern Russian students] *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2017, no. 11 (2), pp. 300–304. (in Russ.)
9. Langley A. *Zhizn, napolnennaya smyslom. Logoterapiya kak sredstvo okazaniya pomoshchi v zhizni* [A life filled with meaning. Logotherapy as a means of helping in life]. Moscow, Genesis, 2016, 144 p. (in Russ.)

10. Maljutina T.V. [Psychological and psychophysiological peculiarities of adolescence (student age) development]. *Omskiy Nauchnyy Vestnik* [The Journal Omsk Scientific Bulletin], 2014, no. 2 (126), pp. 129–133.
11. Petukhova I.A., Peshkova A.S. *Smyslozhiznennyye orientatsii studentov kak pokazatel lichnostnogo i professionalnogo vzrosleniya* [Sense-of-life orientations of students as an indicator of personal and professional maturity] *Tretya Vseross. nauch.-praktich. konf. po psikhologii razvitiya* [Third all-russian scientific and practical conference on development psychology]. Moscow, 2011, pp. 280–281 (in Russ.).
12. Fomenkov A.I. [Transformation of life orientations of students in the context of the formation of their future sociologists competencies] *Sotsialnye transformatsii* [Social transformations], 2016, no. 26, pp. 122–131. (in Russ.).
13. Chudnovsky V.E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannyye trudy* [The formation of personality and the problem of the meaning of life: Selected Works]. Moscow, Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute, 2006, 768 p. (in Russ.).
14. Adler A. *The Science of Living*. Meredith Press, 2011, 173 p.
15. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S.L. *Why people do the things they do: building on julius kuhl's contributions to the psychology of motivation and volition*. Hogrefe Publishing, 2018, 433 p.
16. Baumeister R.F., Vohs K.D. Strength model of self-regulation as limited resource: assessment, controversies, update. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2016, vol. 54, pp. 67–127. DOI: 10.1177/1745691617716946
17. Fan J. The role of thinking styles in career decision-making self-efficacy among university students. *Thinking Skills and Creativity*, 2016, vol. 20, pp. 63–73. DOI: 10.1016/j.tsc.2016.03.001
18. Frankl V. *Man's search for meaning*. Beacon Press, 2006, 184 p.
19. Funk R. *Life itself is an art: the life and work of Erich Fromm (Psychoanalytic Horizons)*. Bloomsbury Academic, 2019, 208 p.
20. Maslow A. *Toward a Psychology of Being*. Sublime Books, 2014, 182 p.
21. Mello Z.R., Worrell F.C. The past, the present, and the future: A conceptual model of time perspective in adolescence Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of P.G. Zimbardo, 2015, pp. 115–129. DOI: 10.1007/978-3-319-07368-2_7

Received 11 January 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лихачёва, Е.А. Ценностно-смысловые предпочтения современных студентов / Е.А. Лихачёва, О.А. Шумакова // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 54–61. DOI: 10.14529/jpps200106

FOR CITATION

Likhacheva E.A., Shumakova O.A. Value and Sense Preferences of Modern Students. *Psychology. Psychophysiology*. 2020, vol. 13, no. 1, pp. 54–61. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps200106
